

Подвиг народа бессмертен

Подвиг народа бессмертен

Что гибель нам?

Мы даже смерти выше.

В могилах мы построились в отряд,

И ждем приказа нового,

И пусть

Не думают, что мертвые

не слышат,

Когда о них потомки говорят.

Б. Майоров

Тема Великой Отечественной войны — необычная тема... Необычная, потому что написано о войне так много, что не хватит целой книги, если вспоминать только названия произведений. Дата 9 Мая наполняет сердца гордостью за подвиг многонационального советского народа, выигравшего битву с фашизмом, и печалью: миллионы сыновей и дочерей Отечества навсегда остались лежать в своей и чужой земле.

Необычная, потому что никогда не перестанет волновать людей, беря старые раны и душу болью сердца. Необычная, потому что память и история в ней слились воедино.

Я, как и все мои ровесники, не знаю войны. Не знаю и не хочу войны. Но ведь ее не хотели и те, кто погибал, не думая о смерти, о том, что не увидят больше ни солнца, ни травы, ни листьев, ни детей. Те пять совсем юных девушек тоже не хотели войны!

Книга Бориса Васильева "А зори здесь тихие" потрясла меня до глубины души. Рита, Женя, Лиза, Галя, Соня — это те пять девчонок, которые вступили в неравную борьбу с фашистами. Все они очень близки мне, в каждой из них я нахожу немного от себя. Я даже не знаю, кто из них мне ближе. Они все такие разные, но такие похожие. Рита Осянина, волевая и нежная, богатая душевной красотой. Она — самая мужественная, бесстрашная, волевая, она — мать!.. Женька Комелькова — веселая, смешливая, красивая, озорная до авантюризма, отчаянная и уставшая от войны, от боли и любви, долгой и мучительной, к далекому и женатому человеку. Соня Гурвич — воплощение ученицы-отличницы и поэтическая натура — "прекрасная незнакомка", вышедшая из томика стихов А. Блока. Лиза Бричкина... "Эх, Лиза-Лизавета, учиться бы тебе!" Учиться бы, повидать бы большой город с его театрами и концертными залами, его библиотеками и картинными галереями...

А ты, Лиза... Война помешала! Не найти тебе своего счастья, не слушать тебе лекций: не успела увидеть все, о чем мечтала! Галя, так и не повзрослевшая, смешная и по-детски неуклюжая детдомовская девчонка.

Записки, побег из детского дома и тоже мечты... стать новой Любовью Орловой. Никто из них не успел осуществить свои мечты, просто не успели они прожить собственную жизнь. Смерть была у всех разная, как разными были и их судьбы: у Риты — усилие воли и выстрел в висок, у Жени — отчаянная и немного безрассудная (могла бы спрятаться и остаться жить, но не спряталась) у Сони — удар кинжала в сердце; у Гали — такая же болезненная и беспомощная, как она сама, у Лизы — "Ах, Лиза-Лизавета, не успела, не смогла одолеть трясину войны".

И остается старшина Васков, о котором я еще не упомянула, один. Один среди беды, муки, один со смертью, один с тремя пленными. Один ли? Впятеро у него теперь сил. И что было в нем лучшего, человеческого, но спрятанного в душе, все раскрылось вдруг, и что пережил, почувствовал он за себя и за них, за его девчонок, его "сестричек".

Как сокрушается старшина: "Как это жить-то теперь? Почему это так? Ведь не умирать им надо, а детей рожать, ведь матери — они!" Поневоле наворачиваются слезы, когда читаешь эти строки. Но надо не только плакать, надо помнить, потому что мертвые не уходят из жизни тех, кто их любил. Они только не стареют, оставаясь в сердцах людей вечно молодыми.

В этой книге тема войны повернута той непривычной гранью, которая воспринимается особенно остро. Ведь все мы привыкли сочетать слова "мужчины" и "война", а здесь женщины, девушки и война. И вот эти девушки встали посреди русской земли: леса, болот, озер, — против врага, сильного, выносливого, хорошо вооруженного, беспощадного, который и по числу значительно превосходит их. Но они не пропустили никого, стояли насмерть до конца, и были их сотни и тысячи патриотов, отстаивших свободу Отчизны. И мне было бы трудно без книги Б. Васильева жить, учиться, быть настоящим человеком.

Еще одну страницу Великой Отечественной войны открыл, передо мной писатель Виталий Закруткин. В его книге "Матерь человеческая" показана другая сторона войны: сожжены врагом станицы и хутора, обессиленная от горя Мария осталась одна на пепелище. На женские плечи легло страшное горе, которое испытал не один советский человек в дни войны: "Враги сожгли родную хату, убили всю ее семью...". Женщина никуда не может уйти от сгоревшего дома: здесь погибшие муж и сын, здесь она снова должна стать матерью, сберечь здесь теплившийся огонь, чтобы на земле не угасла жизнь. Это помогает Марии выжить и не просто выжить, а стать матерью и своему ребенку, и осиротевшим детям из Ленинграда. Мать — хранительница Жизни. Эта высокая гуманная мысль воплощена Закруткиным в очень сильной сцене, когда Мария, охваченная ненавистью и жаждой мести, поднимает острые вилы, чтобы казнить вражеского солдата, спрятавшегося в погребе. Но он, оказывается, ранен и безоружен, он совсем еще юнец; его пронзительный крик "мама!" обезоруживает женщину.

Наверное, она могла бы убить фашиста в бою, но она — мать — не может мстить поверженному врагу.

Мария — человек сильный; в труде находит она смысл своего существования. Женщина в одиночку собрала урожай на брошенных полях, сберегла колхозный скот. Все это для живых, во имя жизни. И поэтому опускается перед Марией на колени и целует с благодарностью ее маленькую натруженную руку воин — командир кавалерийского полка.

Нет таких темных, злых сил, которые могли бы сломить народную волю, народную душу, победить добрые начала в человеке, убить жизнь.

На мой взгляд, природу истинной храбрости прекрасно выразил Антуан де Сент-Экзюпери: "А мне плевать на презрение к смерти. Если корни его (героизма) не в сознании ответственности, он — лишь свойство нищих духом..." Корни героизма героев произведений о войне Василя Быкова — в сознании своей ответственности, твердой убежденности в непобедимости правого дела.

Возьмем, например, повесть В. Быкова "Сотников". Уже в самом начале ее виден резкий контраст между сильным, энергичным, удачливым Рыбаком и молчаливым, угрюмым, больным Сотниковым. Этот внешний контраст помогает нам сосредоточить внимание на духовной сущности героев. Когда на их долю выпало страшное испытание, в тот миг, когда проверяется истинная ценность человека, Рыбак обнаружил постыдное малодушие и согласился ради своего спасения стать полицаем, а Сотников погиб как герой. Гибель Сотникова стала его нравственным триумфом. По-разному проявляется и страстная любовь к жизни, присущая обоим героям. Рыбак просто хочет жить — во что бы то ни стало, чего бы это ни стоило ему: "Он еще и теперь не терял надежды, каждую секунду ждал случая, чтобы обойти судьбу и спастись". О Сотникове сказано другое: "И если что-либо еще заботило его в жизни, так это последние его обязанности по отношению к людям". В этом проявилось убеждение писателя в том, что от каждого зависит все.

А от нас сейчас зависит сохранить память о погибших. Она священна. Не потому ли стучит в нашем сердце ненависть, когда мы читаем поэму А. Вознесенского "Ров" о нелюдях, копающихся в черепах расстрелянных возле Феодосийского шоссе?! Не могилы они обворовывают, не в жалких золотых граммах презренного металла дело, а души они обворовывают, души погребенных, свои, наши! Как заклинание звучат слова Р. Рождественского:

Люди! Покуда сердца стучатся, —
Помните!
Какой ценой завоевано счастье, —
Пожалуйста, помните!